

Елизарова Наталья Владимировна,
*кандидат исторических наук,
ведущий архивист,
Исторический архив Омской области,
Омск,
e-mail: elizarova_nv@mail.ru*

МЕСТА ПОГРЕБЕНИЯ ОМСКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье анализируются старинные кладбища Омска как исторический источник для изучения социально-экономической и культурной жизни региона в историческом контексте.

Ключевые слова: историческая память; коммеморация смерти; некрополь; Западная Сибирь; Омск.

Elizarova Natalia Vladimirovna,
*candidate of history,
lead archivist,
Historical archive of Omsk region,
Omsk,
e-mail: elizarova_nv@mail.ru*

BURIAL PLACES OF OMSK AS A HISTORICAL SOURCE

The article analyzes the ancient cemeteries of Omsk as a historical source for studying the socio-economic and cultural life of the region in a historical context.

Keywords: historical memory; death commemoration; necropolis; Western Siberia; Omsk.

В последние годы в российской науке отмечается усиление интереса исследователей к изучению мест погребения умерших. Спектр изучения кладбищ современными отечественными историками, социологами, антропологами, культурологами, специалистами по генеалогии, краоведами достаточно широк, что неудивительно: некрополь как источник обладает колоссальной информацией.

Со времен Крещения Руси погосты возникали при православных монастырях и храмах. Благодаря традиционному христианскому представлению о погребении сформировалось особое к ним отношение – как к неприкосновенной святыне; могилы предков семантически связывались с понятиями родной земли, Отечества, вековой преемственности, народного духа. Впоследствии некоторые из культовых объектов стали историко-мемориальными комплексами общероссийского значения, памятниками исторического и культурного наследия (некрополи Троице-Сергиевой Лавры, Новодевичьего и Донского монастырей и др.). Именно эти места захоронения наиболее востребованы туристами, которых привлекает обилие знаменитых имен, уникальные надгробия и поминальные архитектурные сооружения. В Омске некрополей подобного уровня нет, однако это не умаляет значения омских кладбищ, представляющих несомненный интерес для регионального краеведения.

К сожалению, большинство старинных некрополей Омска, где покоились останки людей, оставивших заметный след в истории края, безвозвратно утрачено. В 2005 г. вышел в свет справочник «Омский некрополь»¹, упорядочивший фрагментарные сведения об исчезнувших с карты Омска городских кладбищах (Бутырском, Шепелевском, Казачьем, иновещерском и др.), и создавший на своих страницах своеобразный банк данных, содержащий сведения о людях, чей прах был захоронен на вышеупомянутых погостах. Систематизированные в зависимости от места захоронения блоки персоналий в указанном выше издании являются весомым информативным источником стратификационной структуры дореволюционного Омска. Изучая сословную принадлежность лиц, погребенных на омских кладбищах, можно отметить следующие категории: дворянство, духовенство, купечество, военные (в том числе казачество), мещанство. О представителях так называемых низших сословий сведений не имеется, и в этом контексте кладбище наглядно демонстрирует признаки социально-экономического расслоения общества [1, с. 81]. Согласно метрическим книгам различных церквей Омской духовной консистории, действовавших на территории города до революционных событий 1917 г., среди умерших прихожан самым многочисленным социальным слоем было крестьянство, но информации о захоронениях его представителей не сохранилось. И причина не в тотальной ликвидации погостов в годы советской власти; даже если бы старинным омским кладбищам удалось уцелеть, могил крестьян там бы все равно не нашли. Ключевым фактором этого является распределение мест на кладбище, происшед-

¹ Омский некрополь: исчезнувшие кладбища. – Омск, 2005. – 232 с.

шее в царской России в прямой зависимости от социального статуса покойного: лучшие места (вокруг церкви, под ней) занимали привилегированные сословия, отдаленные (у ограды кладбища) предназначались для бедных. Состоятельные, именитые горожане после ухода из жизни могли рассчитывать на посмертную память: над их могилами, обнесенными оградами из прочных материалов, воздвигались дорогостоящие и долговечные памятники. На могилах бедного люда ставился простой деревянный крест; оград, как правило, они не имели. Биографические сведения, размещенные на памятниках социальной элиты, также защищали от преждевременного забвения. Гравировки надгробий служили своеобразной визитной карточкой покойного: указывались фамилия, полное имя, отчество усопшего, даты рождения и смерти, сословная принадлежность, род деятельности или профессия (чиновник, ученый, писатель, художник, музыкант, архитектор, педагог, врач), последний служебный чин (действительный статский советник, губернский секретарь), иногда – семейное положение (дочь коллежского асессора). Особо отмечались почетные граждане и меценаты. Дополнительные биографические сведения также можно выявить из некрологов, размещавшихся родственниками или сослуживцами покойного в периодических изданиях [2, с. 43]. О смерти неимущих и безвестных людей в газетах не сообщалось.

Некрополи дают представление о миграционных процессах, происходивших в стране и отразившихся на территории региона: к примеру, во время Первой Мировой войны Шепелевское кладбище расширилось за счет захоронений военнопленных, во время Великой Отечественной войны кладбище сельхозинститута пополнилось могилами работников эвакуированных ленинградских предприятий. Также городские кладбища отражают трагический след репрессивной государственной политики 20-х – 30-х гг. XX в. Так, на территории церкви Казанской иконы Божией Матери стоит четырехгранный мраморный обелиск с надписью «Упокой Господи души усопших рабов твоих»; на постаменте – имена монахинь, расстрелянных в 1930 г. большевиками (перечень имен с трех сторон).

Исследование снесенных омских некрополей дает возможность для изучения хозяйственной истории региона, позволяет охарактеризовать основные этапы городской застройки советского периода (использование кладбищенских земель под скверы и парки, возведение учреждений культсоцбыта и др.). Освоение кладбищенских участков в целях благоустройства во многом имело место по причине массовой антирелигиозной кампании, прокатившейся в 20-е – 30-е годы прошлого века,

развенчивавшей культ церкви и демонстрировавшей обществу силу циничной практичности. В диссертационной работе Е. И. Красильниковой имеется вывод о том, что противорелигиозные мероприятия способствовали «десакрализации святынь некрокультуры и пространства смерти в сознании населения» [3, с. 129], что впоследствии привело к бесхозы-ственному, а местами варварскому отношению к омским погостам. Следует отметить, что подобное небрежное отношение имело место не только в советский период. Так, в 1912 г. в журнале «Археология, история и этнография Сибири» была опубликована заметка, в которой сообщалось, что на кладбища в Сибири обращается слишком мало внимания: «по-косившиеся и сломанные кресты и памятники, провалившиеся могилы, густые поросли трав, отсутствие дорожек и свободного доступа к моги-лам – вот обычный вид сибирских кладбищ. Столетние могилы и памят-ники – это уже большая редкость... а пройдет еще несколько лет, и они исчезнут бесследно с лица земли благодаря вопиющему пренебрежению к памятникам старины»¹.

Некрополь, будучи одним из структурных элементов городского куль-турного ландшафта, представляет интерес для изучения истории пов-седневности. В частности, такой социальной аномалии как вандализм. Например, на протяжении многих десятилетий регулярно подвергалось осквернению Старо-Южное кладбище (по ул. Воровского), а впослед-ствии и часовня, построенная после демонтажа старых захоронений и реконструкции.

Омские некрополи наглядно демонстрируют взаимодействие и взаи-мопроникновение традиций и обычаев многочисленных наций и народ-ностей, проживающих на территории региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Филиппова С. В. Кладбище как символическое пространство соци-альной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2009. – Т. 12. – №4. – С. 80 – 96.

2. Елизарова Н. В. Некрологи в периодических изданиях времен Граж-данской войны (на материалах Исторического архива Омской области) // Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-ле-тию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России. – Омск: ОмЮА, 2019. – С. 42 – 51.

¹ ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.

3. Красильникова Е. И. Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Новосибирск, 2016. – 554 с.